

УДК 101:316

Т.Ю. Лифанова, А.В. Веревкин

Теория свободы самовыражения: Т. Скэнлон о «Принципе Милля»

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: Aleksey.Verevkin@kaznu.kz

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных положений работы английского философа Т. Скэнлона «Теория свободы самовыражения». Свобода самовыражения в работах многих философов рассматривается как важнейшая социальная и экзистенциальная категория (А. Маслоу, Дж.С. Милль и др.). Свобода самовыражения предстает также в качестве важнейшей характеристики современного информационного общества. Однако важным как в социально-философском, так и в правовом плане остается вопрос о возможности ограничения свободы самовыражения. Следуя философским теориям, возможно рассматривать свободу слова как частный случай свободы самовыражения. Главный вопрос – должны ли проявления свободы слова иметь правовой статус неограниченных «охраняемых актов». Далее необходимо определиться с критериями, позволяющими ограничить возможность самовыражения в аспекте разграничения «слова» и «действия», а также «содержания» и «формы». Обоснование искомой проблемы представлено в «Принципе Милля», изложенном в работе Т. Скэнлона.

Ключевые слова: свобода, самовыражение, действие, содержание, форма.

Проблема свободы в истории философии так же многогранна, как и неисчерпаема, поскольку человек свободен и несвободен одновременно, будучи с одной стороны детерминирован в природном, биологическом смысле, а с другой – ограничен социально-правовыми отношениями. Соответственно, возможно с уверенностью предположить, что такой аспект человеческой свободы, как свобода самовыражения, едва ли не самый важный. В этой связи также необходимо упомянуть, что именно «потребность в самовыражении» А. Маслоу разместил на вершине, сформулированной в его работах «Пирамиды потребностей» [1]. Данное понимание представляется чрезвычайно важным при исследовании проблем свободы самовыражения, поскольку именно возможность самовыражения, понятая и как высшее проявление творчества (в смысле созидания чего-либо абсолютно нового), и как раскрытие содержание сознания человека (возможное в простом акте выражения собственного мнения), составляют одну из высших ценностей свободного общества. В данном аспекте, обращаясь к вопросу философского обоснования проблем свободы слова и самовыражения, возможно остановиться на некоторых работах английского философа Т. Скэнлона [2, 3] и непосредственно на «Теории свободы самовыражения» [4], основная проблема которой заключается в сопоставлении

социально-философского содержания понятия «свобода самовыражения» с его правовым статусом.

История показывает, что экономическая свобода совместима с политической диктатурой и серьезными ограничениями свободы слова и свободы вероисповедания. Отсюда следует, что разные виды коллективной свободы не могут гарантировать друг друга, как не могут гарантировать и свободы индивида. Во втором из «Двух трактатов о правлении» Джон Локк излагает в общих чертах теорию естественных прав человека, утверждая, что имеются три естественных права – право на жизнь, право на свободу и право на собственность [5]. Однако при всей значимости для истории политической и правовой мысли концепции «естественных прав» можно отметить, что в утверждение о естественном праве людей на свободу не разъясняет, в чем состоит это право и как его защищать. В аспекте гражданских прав и свобод человека понятие «свобода» почти всегда несет в себе внутренние противоречия. На уровне международного законодательства свобода выражения своего мнения и информации защищается в основном Статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека, в которой предусматривается следующее: «1.1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу при-

держиваться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. 1.2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе...» [6].

Свобода выражения является важнейшей составляющей демократических прав и свобод. На самом первом заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 году, прежде чем были подписаны основные международные соглашения и договоренности по правам человека, была принята резолюция № 59 (1), в которой отмечалось: «Свобода информации является основополагающим правом человека и ... критерием всех свобод, которые находятся под юрисдикцией Организации Объединенных Наций» [7].

С точки зрения Джона Мильтона [8], для индивида свобода мысли дороже любой другой свободы: Дайте мне прежде всех свобод свободу познавать, высказывать и спорить – свободно, в согласии с совестью. Два столетия спустя, в 1859 г., Дж.С. Милль во многом повторил эти мысли в широко известном эссе «О свободе» [9]. Милль защищает также свободу мысли и выражения, поскольку она представляет большую ценность для индивида. Он доказывает, что ограничить свободу мысли – значит ограничить природу человека, лучшее в нем. Цивилизация не может развиваться без свободы и в обществах, где индивид не свободен, берет верх посредственность и наступает общее угасание человеческих способностей. Как отмечает Н. Хомский: «Если мы не верим в свободу слова неугодных нам людей, значит мы и вовсе в эту свободу не верим» [10].

Характер развития современного глобального информационного общества вновь придает актуальный характер таким проблемам, как свобода слова и информации. Социально-психологической основой для сетевых сообществ служат принципы индивидуализма, свободы самовыражения, равного и свободного доступа к любой информации. Можно условно сравнить идеал «глобального информационного общества» с обобщенным образом сети Интернет, существенными чертами которой будут

являться доступность информации, отсутствие национальных границ, интерактивность, свобода самовыражения и, наконец, мультикультурное разнообразие, понятое как коммуникация и взаимобмен. В то же время Интернет может стать как инструментом для построения обществ знания, так и лабиринтом, который может завести в пропасть общества развлечений [11, с. 57].

Таким образом, культурное и языковое многообразие, свобода выражения мнений и этика в области информации являются важными составными частями информационного общества [12]. Однако следует упомянуть, что свободный доступ к компьютерным и интернет-технологиям создает не что иное как иллюзию свободы, приобретаемой с помощью новейших медиатехнологий. При этом речь идет именно об определенном виде свободы – свободе самовыражения. Во многих международных документах и исследованиях, наряду с вопросами доступа к информации, все чаще ставятся вопросы о характере и допустимости ограничения потоков данных как в правовом, политическом, так и в этическом аспектах [13-16].

Следуя логике, представленной в работе Скэнлона, в первую очередь, необходимо определиться с вопросом, почему проблему свободы самовыражения важно не только решить посредством применения определенных правовых норм, но и обосновать с позиции философской методологии. Четкое определение допустимых границ свободы самовыражения является, по мнению Т. Скэнлона, важным как правовым, так и социально-философским вопросом, поскольку «свобода самовыражения» обладает особым правовым статусом – «охраняемых актов». В аспекте разграничения «слова» и «действия», с одной стороны, стоит вопрос о неизблемости права на свободу слова, с другой можно утверждать, что свобода слова является лишь частным случаем права на «свободу самовыражения».

Таким образом, по мнению Т. Скэнлона, проблема состоит в том, что «охраняемые акты должны быть некоторой надлежащим образом определенной подгруппой» и в то же время включать в категорию такие акты, которые не были словесными в обычном смысле этого термина (например, жестикуляцию и некоторые формы коммуникации посредством печати), и в то же время исключить из нее такие акты, которые, очевидно, являются словесными в обычном

смысле (разговоры в библиотеках, ложные крики «пожар» в заполненном зрителями театре и т. д.) [4, с. 206].

Далее, рассматривая данную проблему в работе Т. Скэнлона, необходимо определиться с тем, что понимается под понятием «акт самовыражения» и по каким основаниям возможно ограничение права на самовыражение. В самом широком контексте акт самовыражения может быть осуществлен любыми доступными средствами, начиная от жестов до музыкального произведения или даже «бросания бомб и саможжения». Тогда возникает вопрос о том, как можно их объединить или разграничить. Автор пишет, что «любой акт, с помощью которого субъект намерен донести до одного или нескольких человек определенное суждение или отношение... Помимо многочисленных словесных актов и актов печати, она включает в себя демонстрацию символов, отказ от их демонстрации, многие музыкальные представления, а также бросания бомбы, политические убийства и саможжения. Чтобы классифицировать любой акт как акт самовыражения, достаточно определить его связь с некоторым суждением или отношением, для передачи которых он предназначен» [4, с. 206]. Это, безусловно, важно, потому что, если исключить содержательно-смысловой контекст из определения понятия самовыражение, мы можем прийти в своих логических построениях к довольно абсурдным выводам. Приведем пример. Такое понимание может довести до некой негативной смысловой бесконечности, в рамках которой даже нарушение закона можно будет рассмотреть как самовыражение точки зрения личности. Данный пример показывает, что не всякое слово или действие может быть оценено как акт самовыражения, и таковыми, безусловно, нельзя считать ни простой разговор, который может содержать лишь обмен информацией, ни нарушение норм общественного порядка, которому не следует приписывать статус содержательно наполненного политического деяния.

Обращаясь к представленным в работе Т. Скэнлона положениям, можно попытаться вывести несколько основных форм оправдания возможности ограничения права на свободу самовыражения. В первую очередь, необходимо отметить, что, задав вопрос к кому обращены те или иные формы самовыражения, мы получает не только субъект (в гносеологи-

ческом смысле), использующий свое право на самовыражение, но и объект, на который направлено или кому предназначено сообщение. В предельном смысле этим объектом будет являться общество в целом. В данном случае самовыражение уже не может быть осмыслено без учета тех положительных или отрицательных последствий, которые оно оказывает на общество или может оказать потенциально. Вторая трудность, возникающая при попытке оправдать необходимость и допустимость правового ограничения свободного самовыражения, определена необходимостью условного выбора между «формой» и «содержанием». В ситуации, если мы придерживаемся критерия «формы» (а не точки зрения, которую она выражает), возможно получить такое понимание свободы самовыражения, в котором под категорию актов не имеющих ограничений, попадут, например, словесные формы самовыражения, а иные виды, связанные с какими-либо действиями, временем, местом, громкостью и т.д., потенциально могут быть ограничены.

Чтобы построить теорию, следуя традиционным направлениям, необходимо разработать технический аналог для разграничения слова и действия, который бы соответствовал нашим интуитивным предположениям о том, какие акты могут быть отнесены к категории охраняемых, а какие – нет. Эта задача, по мнению Скэнлона, решена Т. Эмерсоном в его работе «К общей теории первой поправки», однако такое обоснование является недостаточным [17, с. 60-62]. Недостаточность такой позиции очевидна даже на уровне обыденного мышления, поскольку возможности «слова» превосходят техническое понимание речи – словом можно излечить и убить. Однако, с другой стороны, запреты на «свободу слова и информации» воспринимаются обществом как тягчайшее беззаконие. Обоснование данной позиции возможно найти в рамках большинства политических теорий, даже основанных на противоречивых основаниях [18, 19].

Однако, с другой стороны, в ситуации, когда мы апеллируем к содержанию актов самовыражения, получаем наиболее субъективную позицию. При ее реализации, по мнению Т. Скэнлона, важным становится то, «в какой степени доктрина основана на естественных моральных принципах, и в какой степени она есть искусственный продукт, созданный определенными

политическими институтами». Пользуясь подобным основанием, мы можем, найдя правдоподобный повод, запретить выражение любой точки зрения противоречащей позиции, например, правящей партии. Есть и другое следствие – в данной позиции исключено любое обоснование законов против диффамации [20].

Случаи из обыденной жизни и юридической практики, в которых представлены примеры как нарушения права на свободу самовыражения, так и тех отрицательных последствий, которые являются результатом отдельных неправомерных актов самовыражения, настолько разнообразны, что не могут быть объединены по одному или нескольким критериям. Т. Скэнлон пишет, что «легче установить общее звено, которое объединяет классические примеры нарушения свободы самовыражения, чем определить категорию актов, охраняемых этой свободой». Данное утверждение указывает на необходимость отыскания такого критерия, который охватывал бы только те виды отрицательных следствий, которые не должны учитываться при обосновании правовых ограничений актов самовыражения индивида.

Из рассуждений Т. Скэнлона следует, что искомый критерий может быть найден посредством формулирования на основе теоретических положений, изложенных в работе Дж. С. Милля «О свободе» самостоятельного принципа, названного автором в силу его методологической преэминентности «Принципом Милля». Принцип Милля, следуя рассуждениям Т. Скэнлона, дает возможность сформулировать два вида вреда, которые не могут учитываться при обосновании правовых ограничений актов самовыражения: 1) вред, нанесенный определенным лицам, который заключается в формировании у них ложных представлений; 2) вредные последствия актов, когда акт самовыражения убеждает субъектов (или усиливает их убежденность) в целесообразности совершения таких актов. Именно «принцип Милля» дает возможность сформулировать искомые определения, поскольку опирается на аргументацию, которая основана исключительно на общих моральных принципах и независима от особенностей любых конкретных законов или институтов.

Следует также отметить, что принцип Милля служит основанием разграничения слова и действия как форм самовыражения, по мнению Т. Скэнлона, по двум причинам. Во-первых, по-

зволяет решить проблему иррациональности, объяснив, почему некоторые наиболее очевидные последствия актов самовыражения не могут учитываться при обосновании правовых ограничений таких актов. И, во-вторых, принцип Милля можно применять к свободе самовыражения в целом, не прибегая к особым правам (например, политическим правам) или значимости самовыражения в той или иной области деятельности (например, художественное самовыражение или обсуждение научных идей) [4, с. 214-215].

В заключения возможно отметить, что в своей работе «О свободе» Дж. С. Милль пишет: «Огромная разница утверждать правоту, позволяя оспаривать ее, – и претендовать на нее, не допуская дискуссий». Трудно не согласиться с данным утверждением, поскольку претензия на обладание монополией на истину ведет к тоталитаризму, догматизму и правовому произволу, которые недопустимы в современном глобальном мультикультурном мире.

Литература

- 1 Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
- 2 Scanlon T. M. The Moral Basis of Interpersonal Comparisons // Conference on interpersonal comparison. – Californian university in Devise, April, 1987. – P. 235-241.
- 3 Scanlon T. M. Preference and Urgency // Journal of Philosophy. – 1975. – Vol. 72. – P. 668.
- 4 Scanlon T.M. A theory of Freedom of Expression // Philosophy and Public Affairs. – Т. 1. – № 2. – 1972. – С. 204-226.
- 5 Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137-405.
- 6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – Рим, 4 ноября 1950.
- 7 Официальный сайт ООН // <http://www.un.org/russian/documen/1946/>.
- 8 Мильтон Дж. Возвращенный Рай: пер. с англ. – М.: Время, 2001. – 191 с.
- 9 Милль Дж. О свободе / пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. – С. 10-15; № 12. – С. 21-26.
- 10 Chomsky N. The Decline of the Democratic Ideal. – Z Magazine, May, 1990 // <http://www.chomsky.info/articles/199005/>.
- 11 К обществам знания: Всемирный доклад

ЮНЕСКО. – Париж: Изд. ЮНЕСКО, 2005. – 239 с.

12 Чугунов А.В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы: Учебное пособие. – СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. – 98 с.

13 Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 48-59.

14 Хосейн Г. ЮНЕСКО. Ограничение и сдерживание глобальных потоков данных. – М.: МЦБС, 2008. – 68 с.

15 Состояние исследований по проблемам информационного общества. – СПб., 2004 – 98 с.

16 Развитие нормативной базы формирования электронного правительства в странах Европейского Союза: Обзор. – СПб., 2008. – 19 с.

17 Emerson T. Toward a General Theory of the First Amendment. – New York, 1966.

18 Rawls J. The Priority of Right and Ideas of Good // Philosophy and Public Affairs. – 1988. – Vol. 17. – № 4. – P. 251-276. O Princeton University Press.

19 Нозик Р. Анархия, государство и утопия. – М., 2008. – 423 с.

20 Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена. – М., 2011. – 384 с.

Т.Ю. Лифанова, А.В. Веревкин

Өз ойын білдіру еркіндігі теориясы: Т. Скэнлон «Милль принципі туралы»

Бұл мақала ағылшын философы Т. Скэнлонның «Өз ойын білдіру еркіндігі теориясы» атты еңбегінің негізгі ұстанымдарын қарастыруға арналған. Өз ойын білдіру еркіндігі көптеген философтардың (А. Маслоу, Дж.С. Милль, т.б.) еңбектерінде аса маңызды әлеуметтік және экзистенциалдық категория ретінде зерделенген. Сонымен қатар өз ойын білдіру еркіндігі қазіргі заманғы ақпараттық қоғамның ең маңызды сипаттамасы ретінде негізделеді. Дегенмен, әлеуметтік-философиялық және құқықтық тұрғыдан өз ойын білдіру еркіндігін шектеудің мүмкіндігі мәселесі маңызды болып қала береді. Философиялық теорияларға сүйене отырып сөз бостандығын өз ойын білдіру еркіндігінің жеке түрі ретінде қарастыруға болады. Басты мәселе: сөз бостандығының көріністері шексіз «қорғалған актілер» құқықтық мәртебесіне ие болуға тиіс пе? Сонымен қатар «сөз» бен «әрекет» және «мазмұн» мен «форма» деп бөлу тұрғысынан өз ойын білдіру мүмкіндігін шектейтін өлшемдерді анықтау қажет. Қарастырылып отырған мәселелердің негіздемелері Т. Скэнлонның «Милль принципі туралы» еңбегінде келтірілген.

T. Lifanova, A. Verevkin

A Theory of Freedom of Expression: T. Skanlon about «The Principle of Mill»

Article is devoted consideration of substantive provisions of work of English philosopher T. Skanlon «The theory of a freedom of expression». The Freedom of expression in works of many philosophers is considered as the major social and existential category (A. Maslou, J.S. Mill and others). The Freedom of expression appears also as the major characteristic of a modern information society. However important both in socially-philosophical, and in the legal plan there is a question on possibility of restriction of a freedom of expression. Following philosophical theories, probably to consider a freedom of speech as a special case of a freedom of expression. A main point – whether displays of a freedom of speech should have legal status unlimited «protected certificates». Further it is necessary to be defined with the criteria, allowing to limit self-expression possibility in aspect of differentiation of «word» and «action», and also «maintenance» and «form». The substantiation of a required problem is presented in «The Principle of Mill», T. Skanlona stated in work.